

К ВОПРОСУ О РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ВИТАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ивелина Тодорова

Российский Университет Дружбы Народов – Москва (Россия)

Аннотация. Статья посвящена сохранению выживаемости (витальности) русского языка сквозь призму русскоязычной (транслингвальной) литературы, которая создается авторами, этнически нерусскими. Автор статьи пытается доказать, что выживаемость русского языка зависит не только от территориальных и демографических факторов, но и от русскоязычной литературы. В художественной литературе русскоязычных авторов русский язык является транслятором миропонимания, не присущего носителям русского языка и культуры.

Ключевые слова: русскоязычная литература; транслингвизм; языковая жизнеспособность; русский язык

Актуальность исследования

Почти двухсотлетнее существование огромного пласта русскоязычных (транслингвальных) художественных текстов, созданных этнически нерусскими авторами, находится в фокусе внимания российских и зарубежных исследователей. Как представляется, уникальность их состоит в состоятельности русского языка функционировать в качестве этнического языка русского народа, языка межнационального общения, государственного и мирового (языка-макропосредника).

Распад единой культурно-исторической общности в конце прошлого века не повлиял на процесс художественного русскоязычия, а исследования по этой проблематике только актуализируются. В научный оборот вошли труды, обосновывающие положение о том, что русская литература стала доменом для появления русскоязычной литературы, о способности русского языка служить в качестве средства для создания художественных образов иных культур и приобщения носителей русской культуры к мироощущению других народов. Однако исследование, направленное на их изучение как средства для сохранения выживаемости/ жизнеспособности русского языка, проводит-

ся впервые. Причину не включения их в академические словари в качестве одного из средства измерения витальности (выживаемости) русского языка усматривается в неоднозначном толковании их принадлежности и игнорирования факта транслингвизма – русскоязычия – перехода на русский язык.

Толкование термина «русскоязычная литература»

В настоящей работе под транслингвальной литературой понимается совокупность художественных текстов (проза, поэзия, драма, в том числе автоперевод), созданных не русскими авторами на русском языке, т.е. та литература, которая практически не подпадает под определение «национальная литература». Как представляется, эту литературу следует рассматривать как фактор сохранения выживаемости (жизнеспособности) русского языка.

Транслингвальная / контактная / кросс-культурная литература или – как её часто называют российские исследователи – «билингвальная» литература, отнюдь не обделена вниманием исследователей.

В первом российском «Словаре терминов межкультурной коммуникации» представлена следующая словарная статья: «Контактная литература / кросс-культурная литература – термин индийско-американского социолингвиста (Braj Kachru, 2012). – Художественная литература, созданная на втором (неродном) языке, характеризующаяся симбиозом двух культур и литературных традиций. В настоящее время используется преимущественно по отношению к национальной (индийской, сингапурской, филиппинской и др.) литературе на английском языке, но может также относиться к литературе на других языках (например, афро-американская литература). Данный вид межкультурного творчества подвергается критике в связи с тем, что в нем видят предательство по отношению к родному языку и родной культуре; считают, что использование второго языка в полной мере не отражает все нюансы передачи родной культуры, что авторы-билингвы способствуют англизации / американизации своей культуры, творят в угоду лишь иностранному читателю. С другой стороны, бикультурная литература – своеобразное явление литературного мира, утверждающее свои собственные каноны (Braj Kachru, 2012) и отмеченное многими престижными премиями, включая Нобелевскую (например, Wole Soyinka, Нигерия и др.), Букеровскую (Salman Rushdie, Индия, Великобритания и др.) (Zhukova, Lebed'ko, Proshina & Juzefovich, 2013: 243).

Теоретическая значимость исследования определяется естественным продолжением общей лингвистической теории в её приложении к конкретному материалу – русскоязычным художественным текстам. Результаты и выводы исследования вносят уточнения в понятия: «русский – язык межнационального общения» и «русский – мировой, язык-макропосредник», что является теоретически значимым для дальнейшей разработки проблем те-

ории современного русского языка как закономерного этапа исторического развития науки о русском языке.

Обсуждение вопроса о транслингвальной литературы как источник сохранения выживаемости русского языка стал очень актуальным после распада СССР и активно обсуждается и по сей день.

В филологической науке художественный / литературный билингвизм, или точнее – транслингвизм этнически нерусских авторов оказался в фокусе внимания М.М. Ауэзова, Г.Д. Гачева, О.О. Сулейменова, Т. Толстой, Е.И. Зейферт, И.С. Хугаева, У.М. Бахтикиреевой, Р.О. Туксайтовой, М.Б. Амалбековой, Е.Н. Кремер, С.А. Гринберг и др. Только за последнее десятилетие появилось немало работ, в т.ч. диссертационных исследований, посвященных феномену художественного письма писателей, создававших свои произведения на двух языках (К. Хетагуров, Ч. Айтматов, В. Быков, Ч. Амирэджиби, А. Сулейменов, Б. Каирбеков и др.).

Как полагается, для русского языкознания, русской словесности проблемное поле, связанное с русскоязычным художественным текстом, остается неизменно актуальным в силу уникальной ипостаси русского языка выступать не только в качестве этнического языка, а накопленные именно лингвистами знания об этом объекте свидетельствуют о продуктивности исследований с собственно лингвистических позиций.

Русскоязычной, нерусской литературой их делает этническая авторская инаковость, но эта литература не меняет системно-типологические свойства русского языка и не влияет на диахроническую трансформацию его информационного кода, а в лучших своих образцах обогащает его. Русскоязычная литература остаётся одной из форм выражения иных культур и свидетельствует о состоятельности русского языка функционировать в качестве языка межнационального общения, языка-макропосредника и мирового. Таким образом, в исследовании осуществляется попытка осмысления витальности русского языка сквозь призму русскоязычной (транслингвальной) литературы. Под **витальностью** в данной работе понимается **способность языка к выживанию, развитию, сохранению своих системно-типологических свойств**.

Общая лингвистическая теория языка располагает знаниями о том, что жизнеспособность языка поддается измерению по ряду параметров. Среди которых наиболее важными являются *социально-политические, социально-демографические, собственно лингвистические, социально-функциональные, национально-культурные параметры*. По убеждению автора статьи, русскоязычный художественный текст (*альтернативная дефиниция — транслингвальный художественный текст, т.е. интеллектуальный продукт, порожденный переходом субъекта / автора на русский язык*) представляет собой сложное взаимодействие двух (или более) языковых картин мира,

в результате которого рождается семантически и структурно обогащенное смысловое поле на русском языке, и вполне может быть рассмотрен в качестве еще одного параметра (средства) измерения и сохранения выживаемости русского языка.

По сей день ученые и литераторы, писатели и критики не пришли к единому взгляду на данный феномен. Русскоязычная (транслингвальная) литература после 1991 года довольно часто определяется в работах филологов как билингвальная или транслингвальная. В трудах некоторых ученых, например М.М. Ауэзова, русскоязычная литература дефинируется как *русскоязычная ветвь национальной литературы*. Опираясь на исторические факты, в частности, англоязычную литературу ирландского этноса («К примеру, ирландский этнос, давший англоязычной литературе таких писателей, как Свифт, Гольдсмит, Лоренс Стерн, Оскар Уайльд, Бернард Шоу, Джордж Мур, Джеймс Джойс, вот уже несколько столетий не имеет литературы на ирландском языке» (Ауэзов, 1997: 111), М.М. Ауэзов отмечает, что подобные исторические факты свидетельствуют о формировании особого типа личности — «маргинальной». Подобный тип личности способен к восприятию культуры как изнутри, так и извне, в крупном масштабе; он предрасположен к целостному пониманию этнической культуры, ее состояния и перспектив в соотношении с другими культурами. «Благодаря этому качеству маргинальные личности неоднократно исполняли в истории роль активных деятелей как в развитии одной, отдельно взятой культуры, так и в процессе ее взаимосвязей с другими культурами» (Ауэзов, 1997: 108).

Спустя десятилетие Г.Д. Гачев отмечает, что сосуществование в советском обществе литератур, отражающих художественные образы иных культур, не наблюдалось «ни в одной стране в мире». Осмысление и описание этого объекта необходимо уже потому, что оно способствует более глубокому пониманию закономерностей литературы в целом (Bahtikireeva, 2009: 3).

В начале нового века в «Мире русского слова» появляется статья известного и авторитетного ученого — литературоведа Н.Л. Лейдермана, посвятившего большое количество работ феномену русскоязычной литературы. Ученый, как нам представляется, с большим сожалением пишет о том, что «мы даже не умеем ценить то великолепное культурное явление, которое родилось на почве духовного сообщения разных народов, что волею судьбы были собраны в российском государстве. Я имею в виду так называемую “русскоязычную литературу”; поразительный феномен, подобно которому нет, кажется, в мире» (Lejderman, 2002: 61 – 62).

По мнению Н.Л. Лейдермана, в филологии круг проблем, связанных с осмыслением понятия русскоязычное творчество в большинстве случаев сводится к попыткам на основании языка или этнического происхождения выстроить линейный ряд ведущих и ведомых литератур, а это затрудняет понимание

сущности этого термина не с социологических и политических позиций, а как достаточно четкое обозначение художественного материала, представляющего собой, по словам Н.Л. Лейдермана, «одну из характернейших особенностей русской художественной словесности» (Lejderman, 2002: 63).

Представленные позиции являются достаточно репрезентативными для понимания феномена транслингвальной литературы, исследуемой в настоящее время практически во всех постсоветских странах (исключая страны Балтии). Дискуссионной остается данная проблематика для исследователей внутри Российской Федерации, в ее субъектах. Об этом свидетельствуют как научные труды (монографии, книги) последних двух десятилетий (Г.Д. Гачев, Н.Г. Джусойты, Н.Л. Лейдерман, М.В. Тлостанова, И.С. Хугаев и др.), так и диссертационные исследования и отдельные работы (В.Р. Аминева, У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова, Г.Г. Гамзатов, Е.И. Зейферт, Е.Н. Кремер, А.Б. Цырендоржина и др.). В исследовательских работах современных филологов определяются истоки русскоязычной литературы, русскоязычное творчество нерусских авторов рассматривается как актуальная междисциплинарная проблема (Bahtikireeva, 2015).

В контексте представленных выше позиций нужно обратить внимание на необходимость изучения русскоязычных текстов нерусских авторов. Феномен создания русскоязычной литературы является уникальным явлением, в частности, «не будучи русским», писатель приобщал русских к «образности и переживаниям, мироощущению» других народов. Совмещение двух языковых стихий, двух разных систем образов порождает особый текст, в процессе создания которого нерусский автор «находит из еще ненайденных русских средств такие, которые приспособлены для выражения образов» иных культур» (Bahtikireeva, 2009: 4-5). Иными словами, русскоязычный автор, четко разграничивая особенности двух культур и языков, их обслуживающих, использует язык творчества для передачи значений, важных с точки зрения этнического языка. При сравнении способов выражения одного и того же образа, элемента окружающей действительности русскоязычный писатель различает систему значений данных языковых культур, семантические характеристики языковых единиц двух различных систем.

Речь идет о специфической и целенаправленной коммуникативной деятельности, которая, как любой другой вид деятельности, регулируется определенной моделью поведения. Создаваемые русскоязычными авторами художественные тексты отражают особый лингвокреативный способ осмысления окружающей действительности, своеобразное мироощущение ментальности, синкретизировавшее в себе архетипы культуры этноса, к которому он принадлежит по праву рождения (этнокультурный код нации) и возможности русской языковой системы, способной передавать этнокультурный код иного народа. Русскоязычные тексты можно рассматривать как

богатейший материал для более глубокого понимания особой функции русского языка в историческом процессе — быть одним из средств выражения образов иных культур. Благодатным материалом для этого служит заимствования из этнического языка русскоязычного автора, лексика с национально-культурным компонентом семантики, безэквивалентная и относительно безэквивалентная лексика, использованная в русскоязычном тексте. При этом семантические или стилистические изменения, привносимые этими лексическими группами, не влекут за собой изменений, способных существенно повлиять на диахроническую трансформацию информационного кода русского языка.

Как видим, лингвисты считают, что в русскоязычной художественной литературе запечатлен особый русский язык, который следует подвергать исследованиям. Кроме того, как показывают работы лингвистов, русскоязычные художественные тексты доказывают своим существованием высокую степень кодируемости русской языковой системы.

Выводы

Русскоязычная литература, которая создается нерусскими авторами на русском языке - это литература не национальная, а транснациональная и транслингвальная. Если рассматривать транс как защитный механизм коллективной психики, благодаря которому происходит «внутреннее переконструирование» образов мира, то «транс» культуры — это способ ее самосохранения, «растяжения» и усиления границ одновременно (Bahtikireeva, 2009: 5). Это предполагает следующее:

1. Локальные культуры, находящиеся под давлением культур «глобальных» (и их языков), функционируют в «смешанном дискурсе», внутри которого циркулируют элементы различных языковых и культурных систем.

2. Локальные культуры зачастую уходят в интроспекцию, в этническое воображаемое, память народа, архетипический субстрат этноса, чтобы противостоять вынужденной унификации со стороны глобального социума. При этом средством вербальной трансляции этнокультурного содержания нередко становится более широкий в функциональном отношении язык-посредник (английский, русский и др.). В подобных условиях и зарождается транслингвальная литература.

Русскоязычные тексты можно рассматривать как богатейший материал для более глубокого понимания особой функции русского языка в историческом процессе – быть одним из средств выражения образов иных культур. Благодатным материалом для этого служит заимствования из этнического языка русскоязычного автора, лексика с национально-культурным компонентом семантики, безэквивалентная и относительно безэквивалентная лексика, использованная в русскоязычном тексте. При этом семантические или стили-

стические изменения, привносимые этими лексическими группами, не влекут за собой изменений, способных существенно повлиять на диахроническую трансформацию информационного кода русского языка.

Эпистемологические сдвиги, происходящие в научном мире рубежа тысячелетий, напрямую связаны с личностью ученого. Все более становится очевидным, что неумолимо быстро меняющаяся реальность нередко «заставляет» интеллектуалов сомневаться в собственных возможностях воздействовать на общество, а прогнозы и выводы делает уязвимыми, что нередко становится причиной апатии и нежелания вырабатывать новый язык, выдвигать новые теории и законченные концепции. В таких обстоятельствах тем более возрастает ценность творческой личности, плодотворно совмещающей в себе способность формировать новые смыслы, генерировать новые знания и работать со своими учениками не только в поле интеллектуальной аргументации линейного нарратива, но и экзистенциальной состоятельности. Эффективность научных исследований, связанных с проблемным полем русскоязычной/транслингвальной литературы, находится в прямой зависимости от нашего осмысления, переосмысления этого феномена. Современная лингвистика стоит перед неизбежностью более глубокого и более объемного изучения феномена русскоязычных художественных текстов.

Как уже было упомянуто автором выше жизнеспособность языка поддается измерению по ряду параметров. Можно говорить о том, что транслингвальная литература относится почти ко всем параметрам измерения выживаемости/вitalности русского языка: социально-политический параметр — книгоиздание; социально-демографический параметр — билингвизм, степень двуязычия; собственно лингвистические параметры — внутрисктурные параметры (скорость распространения языковых инноваций, устойчивость языка к иноязычному влиянию, динамика развития лексикона и др.); социально-функциональные параметры — количество функций языка (высокая степень кодируемости русского языка) и интенсивность его использования в образовании (основной сфере формирования языковой компетенции), науке (гуманитарной и естественно-технической); национально-культурные параметры — различные виды литературы (художественной). Эту литературу можно рассматривать как особый фактор измерения и сохранения выживаемости русского языка.

Acknowledgement/Благодарности. Автор публикации выражает благодарность своему научному руководителю д.ф.н, профессору У.М. Бахтикрееву за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи, а также автор хочет поблагодарить рецензентам за внимательное прочтение статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Ауэзов, М.М. (1997). *Иппокрена. Хождение к колодецу времен*. Алматы: Жибекжолы.
- Бахтикиреева, У.М. (2009). *Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения)*. Изд. 2-е доп. Астана: ЦБО и МИ.
- Bakhtikireeva, U.M., Valikova, O.A. (2017). Among the Wor(l)ds: Post-Soviet Translingual Literature. *SGEM 2017 Conference Proceedings 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Scitences and Arts*. 24 – 30 August, 2017. Albena Co., Bulgaria, Volume II. Pp. 391 – 398.
- Бахтикиреева, У.М., Валикова, О.А. (2017). Истоки транслингвальной русскоязычной литературы. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XIV. Вып. 1. С. 18 – 23.*
- Гусейнов, Ч.Г. (1987). О двуязычии в художественном творчестве: История, теория, практика. (Заметки двуязычного прозаика). *Вопросы литературы. Москва, № 9. С. 79 – 112.*]
- Иванов, А.В., Сычова, Е.К., Лавшук, О.А. (2012). *Русскоязычная литература: генезис и образовательный потенциал*. МГУ им. Кулешова, С. 232 – 236.
- Качру, Б. Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз. Б. Б. Качру. *Личность. Культура. Общество*. Т. XIV, вып. 4. – № 75 – 76. С. 145 – 165.
- Кибрик, А.Е. (2001). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Универсальное, типовое и специфическое в языке*. Москва.
- Valikova, O.A, Bakhtikireeva, U.M. (2017). Literary Crossover: On the Problem of Literary Translingualism. *Analele Universității din Craiova. Seria Științe Filologice. Lingvistică*. No. 1 – 2. 2017. Pp. 218 – 230.
- Сафиуллин, Я.Г. (2011). «Русская литература» и «Русскоязычная литература» – синонимы?. *Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур; Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Казань. С. 7 – 11].
- Сулейменова, Э.Д., Шаймерденова, Н.Ж. и др. (2007). *Словарь социолингвистических терминов*. Алматы: Қазақ университеті.
- Глостанова, М.В. (2004). *Постсоветская литература и эстетика транскulturации*. Москва: УРСС. С. 414.
- Вахтин, Н. Б. Русские языки / Н. Б. Вахтин, А. Мустайоки, Е. Протасова. – Helsinki, 2010. С. 5 – 16.

- Хугаев, И. С. (2013). О границах и критериях национальной транслингвальной литературы / И. С. Хугаев. *Вестник Владикавказского научного центра*. Т. 13, № 1. С. 2 – 6.
- Жукова И. Н. (2013). *Словарь терминов межкультурной коммуникации* / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. М. : Флинта Наука. С. 632].

REFERENCES

- Aujezov, M.M. (1997). *Ippokrena. Hozhdenie k kolodcu vremen*. Almaty: Zhibekzholy.
- Bahtikireeva, U.M. (2009). *Tvorcheskaja bilingval'naja lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tjurkskogo proishozhdenija)*. Izd. 2-e dop. Astana: CBO i MI.
- Bakhtikireeva, U.M., Valikova, O.A. (2017). Among the Wor(l)ds: Post-Soviet Translingual Literature. *SGEM 2017 Conference Proceedings 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts*. Albena Co., Bulgaria Volume II. Pp. 391 – 398.
- Bahtikireeva, U.M. & Valikova, O.A. (2017). Istoki translingval'noj russkojazyčnoj literatury. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 14 (1): 18 – 23.
- Guseinov, Ch. G. (1987). O dvuyazychii v khudozhestvennom tvorchestve: Istoriya, teoriya, praktika. *Zametki dvuyazychnogo prozaika. Voprosy literatury*. Moscow: № 9. 79 – 112.
- Ivanov, A.V., Sychova, E.K. & Lavshuk, O.A. (2012). *Russkojazychnaya literatura: genesis i obrazovatel'nyi potentsial*. MGU im. Kuleshova. 232 – 236.
- Kachru, B. B. (2012). Mirovye varianty anglijskogo jazyka: agonija i jekstaz. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo*, vol. XIV, no. 4. No. 75 – 76, pp. 145 – 165.
- Kibrik, A.E. (2001). *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya. Universal'noe, tipovoe i spetsificheskoe v yazyke*. Moscow.
- Valikova, O.A, Bakhtikireeva, U.M. (2017). Literary Crossover: On the Problem of Literary Translingualism. *Analele Universității din Craiova. Seria Științe Filologice. Lingvistică*. No. 1-2. 2017. Pp. 218 – 230.
- Safiullin, Ya.G. (2011). «Russkaya literatura» i «Russkojazychnaya literatura» - sinonimy? *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya russkojazyčnoj literatury v kontekste natsional'nykh literatur; Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kazan'. p. 7 – 11.
- Sulejmenova, Je.D. & Shajmerdenova, N.Zh. (2007). *Slovar' sociolingvističeskikh terminov*. Almaty: Kazak universiteti.

- Tlostanova, M.V. (2004). *Postsovetskaya literatura i estetika transkul'turatsii*. Moscow: URSS, p. 414.
- Vahtin, N. B., Mustajoki, A., Protasova, E. *Russkie jazyki*. Helsinki, pp. 5 – 16.
- Hugaev, I. S. (2013). O granicah i kriterijah nacional'noj translingval'noj literatury. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*. vol. 13, no.1. 2 – 6.
- Zhukova, I. N. Lebed'ko, M. G., Proshina, Z. G. & Juzefovich, N. G. (2013). Slovar' terminov mezkul'turnoj kommunikacii. Ed. by M. G. Lebedko and Z. G. Proshina. Moscow, Flinta Nauka publ., p. 632.

TO THE QUESTION OF RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE AS A FACTOR FOR PRESERVING THE VITALITY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the preservation of survival (vitality) of the Russian language through the prism of translational literature, which is created by ethnically non-Russian authors. The author of the article is trying to prove that the survival of the Russian language depends not only on territorial and demographic factors, but also on translingual (Russian-language literature). In the fiction of Russian-speaking authors, the Russian language is a translator of a worldview that is not inherent in native speakers of the Russian language and culture.

Keywords: Russian language literature; translingualism; linguistic vitality; Russian language

✉ **Ivelina Todorova, PhD student**

Russian language department and intercultural communication
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia
E-mail: ivelina_todorova@mail.ru